

котором занимает позицию жертвы преследования. В этом случае сталкер, как таковой, отсутствует, а есть только искусственно созданная «жертва». Большинство «ложных жертв» – женщины, и их мотивом является попытка вернуть то, что она воспринимает как неудачные отношения. Таким лицам свойственны требования быть центром внимания, выражение поверхностных и быстро меняющихся эмоций, а также чрезмерная импульсивность.

Учитывая сказанное, отметим, что многие из жертв подвергаются психологическому и физическому насилию, находясь при этом в стрессовом, и даже суицидальном, состоянии.

Глубокие исследования видов виктимогенных ситуаций позволит в будущем более эффективно осуществлять профилактику stalking. При этом такое явление, как ложная виктимизация, способно значительно затруднять работу правоохранительных органов по выявлению и предупреждению случаев преследования, а также формировать неверный стереотип о том, что stalking – это не негативное явление, способное нарушать базовые права человека; а понятие переоцененное или даже придуманное с единственной целью – привлечение внимания.

Руденя Ю. Е.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

*Руденя Юрий Евгеньевич, аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
yura.rudenia@yandex.by*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лукашов А. И.

Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) как один из видов республиканских косвенных налогов в широком смысле представляет собой систему налогообложения товаров на сумму стоимости, добавленной на каждом этапе их производства, обмена или перепродажи. НДС включается производителем или продавцом в цену товара, оплачивается покупателем и рассчитывается как разность между НДС, уплаченным покупателем, и НДС, уплаченным в связи с расходами, включаемыми в себестоимость продукции. Для совершения противоправных действий с НДС использовались и продолжают использоваться недостатки механизма исчисления, уплаты и возмещения НДС. Наиболее уязвимое место для совершения преступных манипуляций с НДС – механизм его возмещения, что приводит в ряде случаев к уклонению от его уплаты и хищению бюджетных средств. В связи с этим масштабы совершаемых в этой сфере преступлений требуют адекватных мер со стороны государства.

Из анализа судебной практики по делам об уклонении от уплаты налогов за 2017–2020 гг. очевидно, что в структуре налоговой преступности применительно к анализу незаконной налоговой минимизации различных видов налогов

количество привлеченных к уголовной ответственности лиц за уклонение от уплаты НДС составляет две трети всех иных налоговых преступлений. Общественная опасность противоправных злоупотреблений с НДС заключается в том, что при наличии определенных условий может иметь место как уклонение от уплаты налогов, так и хищение бюджетных средств путем мошенничества либо причинения имущественного ущерба. Установление признаков противоправности уголовно-наказуемой минимизации НДС зависит от установления факта нарушения конкретных норм налогового законодательства, регламентирующих порядок исчисления и уплаты НДС. В целом механизм уклонения от уплаты НДС включает подготовительные действия (регистрация фирм и банков, открытие счетов, установление корреспондентских отношений, оформление контрактов, осуществление финансовых операций, направленных на создание видимости безналичных расчетов), реализацию преступного умысла путем представления в налоговый орган декларации по НДС, заявления о его возмещении и иных документов, принятие налоговым органом решения о возмещении (путем зачета или зачисления средств на счет), перечисление денежных средств на расчетный счет налогоплательщика, а также распределение похищенных средств между соучастниками.

Как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях предпринимаются попытки решить проблему отсутствия единообразного применения норм уголовного закона относительно квалификации действий виновных лиц, выражающихся в преступных манипуляциях с НДС.

Обосновано применение ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) только в тех случаях, когда имеет место уклонение от уплаты НДС посредством занижения либо сокрытия налоговой базы путем незаконного проведения налогового зачета. Так, способом выступает сокрытие либо занижение налоговой базы, а приемом, образующим один из таких способов, – необоснованное заявление права на проведение налогового зачета на основании сфальсифицированных документов. При этом в тех случаях, когда имеет место посягательство на общественные отношения, охраняющие право государственной собственности, сокрытие либо занижение налоговой базы как таковое отсутствует, соответственно, применение для целей квалификации таких действий ст. 243 УК видится необоснованным. Так, при заявлении незаконных требований о возмещении из бюджета сумм налоговых вычетов по НДС необходимо оперировать либо составом, предусмотренным ст. 216 УК, либо ст. 209 УК, в зависимости от субъекта преступления и конечного получателя незаконно полученных денежных средств.

Несмотря на наличие в уголовном законе одного состава преступления, предусматривающего уклонение от уплаты налогов, обоснованно выделять различные непосредственные объекты уклонения от уплаты отдельных видов налогов, соответственно, обозначив в качестве видового объекта применительно к общей норме ст. 243 УК общественные отношения, связанные с исчислением

и уплатой налогов в целом. Это вызвано спецификой порядка исчисления и уплаты каждого из них, в частности, налога на прибыль и НДС, что обуславливает особенности момента окончания противоправного деяния, порядка определения размера причиненного ущерба, признаков противоправного деяния и способов его совершения.

Рутковский А. Ю.
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 89
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рутковский Андрей Юрьевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ratal161@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Одним из важнейших институтов в системе уголовного права можно смело назвать институт освобождения от уголовной ответственности. Существенное внимание при его применении направлено на дополнительное стимулирование позитивного поведения лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления, побуждение их к примирению с потерпевшими, возмещение или иное заглаживание причиненного вреда.

Рассмотрим такое основание для освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим (ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК).

Из анализа судебной практики видно, что применение этого института уже на протяжении многих лет является наиболее востребованным. За пять с половиной лет (с 2015 г. по первую половину 2020 г. включительно) по этому основанию судами освобождены от уголовной ответственности 4 101 человек, что примерно составляет около половины всех освобожденных от уголовной ответственности.

Основанием для освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 89 УК является его примирение с потерпевшим. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности», под примирением следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности.

Ключевое значение здесь, безусловно, имеет взаимное, свободно выраженное и не обусловленное взаимным давлением (в чем бы оно не